

Быть героем и управлять партией — не одно и то же

— Вы состоите в ЯБЛОКЕ с 2003 года. То есть в 2001 году вы избирались в Петрозаводский городской совет, не будучи членом партии. Почему вы выбрали ЯБЛОКО? Ведь к 2003 году у партии уже были серьезные проблемы с попаданием в парламенты, уже не было и фракции в Госдуме...

— Да, наверное. Но по содержанию, по взглядам, по программе это была та партия, которая мне ближе всего. Это во-первых. Во-вторых, в тот момент жизнь меня свела с теми людьми, которые мне были очень интересны, с членами «яблочной» команды. Тогда много людей было в ЯБЛОКЕ, некоторые из них с тех пор не одну партию поменяли.

— Теперь можно констатировать, что ваша партийная карьера сложилась удачно. В последние четыре года вы входили в состав политического комитета, руководящего органа ЯБЛОКА, а оттуда напрямик — в председатели. Выдвижение кандидатов происходило на политкомитете?

— В основном да. Кандидатуры Льва Шлосберга, Александра Гнездилова, Николая Рыбакова были выдвинуты на политическом комитете. Там же Григорий Явлинский предложил мою кандидатуру и кандидатуру Александра Шишлова — уполномоченного по правам человека в Петербурге.

— ЯБЛОКО — демократическая партия. Называется и, вероятно, является таковой. Насколько демократичен был процесс выдвижения кандидатов, их программ. Я, например, их не нашел на сайте ЯБЛОКА. Был вывешен список людей с гиперссылками, но они не работали. И как бы я ни пытался искать программу кандидатов, я ее не нашел. Они были?

— Были. И они были озвучены на вебинарах, которые кандидаты провели перед съездом.

— Но они нигде не публиковались?

— Нет.

— Я общался с людьми, сопереживающими изменениям в партии ЯБЛОКО. И они возмущались — почему не было публичности? Шлосберг — единственный кандидат, который делал все публично: у него было что-то вывешено в блоге до съезда, появлялась информация во время съезда, ну и после. Больше ни у кого ничего не было.

В частности, у Слабуновой ничего не было написано. С чем это связано? Вроде бы люди ждут открытости, прозрачности в том числе в электоральных внутрипартийных процессах.

— Во-первых, отсутствие публичности связано со стремительностью происходящего. Во-вторых, Лев Маркович, наверное, изначально рассматривал свое выдвижение в качестве кандидата на пост председателя и заблаговременно к этому готовился. Для меня мое выдвижение было неожиданным. И даже в тот момент, когда меня выдвинул Григорий Явлинский, я не взяла самоотвод, поскольку подумала: партия демократическая, хорошо, пусть я для списка буду.

— Но получилось в итоге не совсем

интервью

так... Программу пришлось формулировать «на коленке»?

— Нет, почему.

У меня было и есть видение того, что и как нужно делать в партии.

Я выступала и на съездах, и на федеральном совете, и на политкомитетах. Просто в силу того, что сама я для себя эти планы не выстраивала, я заранее не готовила каких-либо документов для этой темы. И до последнего момента я смотрела, как будут разворачиваться события. Я уже много раз говорила, что я — человек команды. В своем лице я исповедовала командный принцип. Зачастую было так, что команда давала поручения мне. При том, что я директор и я должна была раздавать поручения. Но иногда коллеги говорили — Эмилия Эдгардовна, лучше вас это не сделает никто. И не важно, есть ли у меня силы и желания или нет, если команда считает, что это могу сделать только я, значит, я откладываю все остальное, не сплю три ночи, но я это делаю. Точно так же и здесь. Когда я увидела, что от одного политкомитета к другому команда все больше считает, что я должна выполнять эту задачу, я, как человек, переживающий за общие результаты и за состояние команды, за дело, которым команда занимается, осознаю эту ответственность, доверие и выполняю ту задачу, которую мне команда поставила.

— Звучит логично. Я недавно беседовал с одним из ваших учеников. Он политолог, весьма авторитетный. Мы с ним обсуждали ваше избрание, и он сказал, что ему очень интересно было бы узнать, происходила ли какая-то внутрипартийная борьба кандидатов? Как-то строилась работа с электоратом от того момента, когда вашу кандидатуру выдвинули, и до момента съезда? Вы говорите, что людей становилось все больше. Но на каком основании они принимали то или иное решение в вашу пользу? Вот я вам эти вопросы адресую.

— Насколько я видела, это происходило поступательно, непосредственно на съезде: постепенно все больше однопартийцев поддерживали идею о моем избрании председателем. Первый очень

— Насколько я видела, это происходило поступательно, непосредственно на съезде: постепенно все больше однопартийцев поддерживали идею о моем избрании председателем. Первый очень

важный этап съезда — это момент обсуждения внесения изменения в устав, касающийся ограничения двумя сроками пребывания на посту председателя. Значительная доля делегатов съезда (я сама так считала) полагали, что на этом этапе — перед выборами в Госдуму и тем более будущими президентскими выборами — на пост председателя должен вернуться сам Явлинский. И с таким настроением приехали очень многие делегаты на съезд 25 человек выступили в этой дискуссии. И я сама для себя вела социологию — 13 человек были за ограничение сроков, 10 были против, а два не определились, но по накалу эмоций эти 10 пересиливали большинство. И к концу дискуссии не было никакой уверенности, что за поправку проголосуют. А ее надо было 2/3 проголосовать, чтобы она была принята. И заключительное слово Явлинского с его силой убедительности и мотивацией, и особенно та последняя ключевая фраза, когда он с такой болью сказал, что «я бы не хотел, чтобы российское общество сделало вывод, что ЯБЛОКО обломало зубы на этой поправке», она вдруг развернула съезд кардинально так, что поправка прошла и еще с запасом голосов.

И вот после того, как было принято это решение и стало понятно, что ни Митрохин, ни Явлинский уже участвовать не могут, непосредственно произошло движение, и каждый кандидат выступил со своей программой и возник второй тур; там расклад голосов сложился таким образом, что те, кто планировал голосовать только за Явлинского либо за Митрохина, именно они проголосовали за меня. Возможно, я не очень точно сейчас отвечаю на этот вопрос. Но, находясь в президиуме и ведя дискуссии, не находясь внутри зала, я, может быть, каких-то движений не почувствовала, но борьбы как таковой, как столкновения групп сторонников, ее не было в явном виде.

— **И тем не менее. У Шлосберга была сильная позиция. Он готовился заранее. Это было совершенно ясно. И при этом уже в первом туре вам не хватило совсем немного, чтобы победить. А во втором отрыв был огромным. Как вы это себе объясняете? Только тем, что Явлинский и Митрохин лишили себя права на выдвижение, подержав вашу кандидатуру?**

— По большей части да.

Консолидированная позиция Митрохина и Явлинского, который на съезде обратился с призывом поддержать мою кандидатуру, сыграла определяющую роль.

А во-вторых, та мотивировка, которая звучала кулуарно во время съезда среди тех, кто поддержал мою кандидатуру и в комментариях уже после, была такая: быть героем и управлять партией — это несколько разные вещи. Видимо, сово-

купность тех доводов, что прозвучали у Явлинского и Митрохина, и тех, кто поддерживал мою кандидатуру изначально, а также программные позиции и мое прошлое и настоящее, и политическое и управленческое, наверное, и определили такой результат.

— **А можно где-то с программой ознакомиться?**

— В письменном виде ее нет. Если только в записи самого съезда, а также записи вебинара перед съездом. Я выделяла три основных направления деятельности на этом этапе. Первая — внутрипартийная работа, партийное строительство и развитие самой партии как организации. Второе направление — продвижение партии. Третье — подготовка к выборам.

Если говорить о первом направлении, то я говорила о том, что, предлагая политическую альтернативу, отвечая на запрос общества о сменяемости власти тем, как был на съезде решен вопрос об ограничении сроков пребывания на посту председателя, партия должна ответить и на другой запрос общества — на повышение качества управления — и стать образцом современного управления и самоорганизации. Партия — это сетевая горизонтальная структура (в условиях, когда у нас усиленно все стягивается в вертикали, — тип структур, которые должны остаться в ХХ веке), эффективность которой определяется каналами коммуникации, обратной связи, глобальной координацией, целеполаганием и командными принципами работы. То есть партия-команда. Важной задачей является партийное строительство и укрепление региональных организаций.

— **Современные сетевые структуры невозможно создавать только прежними методами, придется осваивать новые технологии коммуникации.**

— Совершенно точно. Вторым важным направлением является продвижение партии в общественно-политическом пространстве, для чего нужно использовать весь комплекс соответствующих современных технологий. Необходимо понятно и доступно донести наши программные положения до всего общества, дифференцировать их с привязкой к запросам целевых групп. Будем работать с общественными группами, профессиональными сообществами, лидерами общественного мнения. Для продвижения партии планируем использовать все трибуны, социальные сети.

— **Но все же важнейшая тактическая задача — эффективное прохождение электорального цикла, участие в выборах в Госдуму...**

— Да, подготовка к выборам — это важнейшее направление. Уже ведется большая работа, секретов раскрывать не буду. Здесь будут и традиционные методы использоваться, и новые, непривычные,

тоже.

— **Много комментариев, экспертных в том числе, появилось после выборов. Суть их в том, что Слабунова — это кандидатура компромиссная, то есть на баррикады не полезет, что если был бы Шлосберг, то, наверняка кремлевская администрация ЯБЛОКО «замочила» бы на будущих выборах. И что партии нужен был человек спокойный, вроде Слабуновой...**

— ...которую кремлевская администрация замочила на выборах мэра Петрозаводска? [смеется]

— **Ну, может быть, мало кто эту историю знает в подробностях...**

— За три дня до того, как меня сняли с этих выборов, приезжали представители этой самой администрации. Они были посланы, чтобы оценить степень моей опасности на выборах. По крайней мере, люди назвали себя представителями Кремля, и это были весьма известные люди, сомневаться особо не приходилось. В самом конце нашего разговора этот человек задает мне вопрос: победит ли Ширшина в том случае, если меня снимут с выборов? Я тогда не могла сказать, что она победит, хотя была в этом абсолютно уверена. Но тогда оставался еще день, когда была возможность снять и Ширшину с выборов. И я сказала, что я сделаю все для того, чтобы не выбрали действующего мэра, единоросса Николая Левина. Немного увела опасность от Ширшиной. На следующий день Верховный суд Карелии меня с выборов снял. Поэтому говорить, что Слабунова не с баррикад, просто. Но это могут говорить люди, которые меня не очень хорошо знают. Я, можно сказать, комитет за отставку Худилайна возглавляю, вожу в администрацию президента подписи, собранные против него.

— **То есть вы утверждаете, что никакого «разрешения» на поддержку вашей кандидатуры Кремль не давал.**

— Нет. Никакого кремлевского заговора не было. Все эти конспирологические теории, видимо, появляются от того, что если бы так ситуация выглядела, так было бы привычнее, вписывалось бы в сложившиеся схемы развития событий. Но это на самом деле не так. Явлинский на своей странице уже после Нового года написал, что Слабунова — человек из реальной политики, где каждый день закатывают в асфальт. Говорить о том, что с моим приходом можно надеяться на какую-то кремлевскую лояльность, не приходится.

— **Я думаю, это многих порадует.**

— Уж надеюсь.

— **Среди ваших трех замов нет Шлосберга. Вы уже говорили о том, что хотели голосовать за него, но потом передумали и не будете объяснять причин. Хорошо. Но почему его нет среди**

ваших заместителей?

— Повторюсь: мой управленческий принцип — опираться на сильные стороны людей.

Я считаю, что сильная сторона Льва Шлосберга — это глубина, точность и острота его политических оценок, это умение очень хорошо формулировать политические документы.

Это та деятельность, которая нужна в политическом комитете — он вырабатывает всю стратегию, документы, и я считаю, что принципиально присутствие Льва Марковича именно в политкомитете.

— А замы чем занимаются?

— Мы только будем заниматься распределением обязанностей. Но их задача — руководить целым рядом направлений; это тактическая деятельность. Поэтому я даже просила и Николая Рыбакова, и Александра Гнездилова, при том, что они хотели в политкомитет войти,

остаться в бюро партии. Потому что бюро партии как раз занимается тактикой, технологией деятельности. На мой взгляд, распределение этих ключевых персон достаточно сбалансировано с точки зрения видов и уровня деятельности. Система управления партии у нас достаточно хорошо выстроена, уровень концептуализации деятельности закреплён за политкомитетом, уровень технологизации — за бюро, здесь же будут заместители присутствовать. Ну и уровень реализации уже за аппаратом и у региональных отделений. Здесь все сбалансировано. Все сильные стороны этих людей нашли свое присутствие именно в тех органах управления, которые им соответствуют.

— **И напоследок. Вопрос, который висит в воздухе. ЯБЛОКА не было три созыва в Госдуме. На последних выборах было порядка трех процентов. Считается, что нужно сделать что-то экс-**

траординарное, чтобы ЯБЛОКО попало в Думу. Вы с этим согласны? И что это — экстраординарное?

— Нужно провести мощный ребрендинг партии, мощное продвижение. Политтехнологически нужно сделать прорыв. Это было слабой стороной партии на последних выборах. Я думаю, это все позволит выйти на результат. Но, думаю, и в предыдущих выборах был бы иной результат, если бы у нас были хотя бы относительно честные выборы. На это совсем не приходится надеяться в наших условиях. Поэтому изобретать новое нужно. Это и новая сборка программы, с которой будем выходить на выборы, которая обязательно должна содержать пакет законодательных инициатив, с которыми партия придет в Госдуму, и нужно найти правильную привязку к интересам всех электоральных групп и технологически правильно все действия выстроить.

Суд подтвердил отставку Галины Ширшиной с поста мэра Петрозаводска

Петрозаводский городской суд признал законной отставку Галины Ширшиной с поста мэра столицы Карелии. Об этом сообщил корр. ТАСС из зала суда. «Суд решил в удовлетворении заявленных требований отказать. Решение может быть обжаловано в Верховном суде Республики Карелия через Петрозаводский городской суд», — сказала судья Елена Лазарева.

За что Ширшину отправили в отставку

25 декабря 2015 года депутаты горсовета Петрозаводска отправили Ширшину в отставку за неисполнение обязанностей в течение трех и более месяцев. Глава Карелии Александр Худилайнен выразил согласие на ее отставку. 29 декабря депутаты Петросовета на внеочередной сессии назначили и.о. главы города Ирину Мирошник.

Ширшина и ее защитник просили суд признать незаконным решение об удалении ее с должности и отменить его. Они настаивали на том, что претензии депутатов необоснованны, а сама процедура удаления в отставку прошла с нарушениями. «Я считаю, что депутаты Петрозаводска, приняв решение об удалении меня как главы города в отставку, нарушили мое право на осуществление полномочий главы города в течение всего срока, а также мои законные интересы на исполнение наказов избирателей, мое право на репутацию», — сказала Ширшина в прениях.

Представители горсовета просили суд не удовлетворять иск, так как обвинения к Галине Ширшиной, изложенные на 68 страницах, законны и обоснованы. Процессуальные моменты были соблюдены. То, что Ширшина и мэрия не справились со своими обязанностями, «подтверждено показателями свидетелей и документально многочисленными судебными актами, актами прокурорского реагирования».

Материалы дела об отставке мэра Петрозаводска насчитывают шесть томов. В ходе судебного разбирательства допросили нескольких сотрудников мэрии Петрозаводска, двух членов городского градостро-

власть и право

ительного совета, которые говорили о необоснованности претензий горсовета. Со стороны ответчика выступили два депутата горсовета, настаивавшие на справедливости решения об отставке мэра. Суд не стал привлекать к участию в деле главу Карелии Александра Худилайнена в качестве заинтересованного лица.

«Будем обжаловать»

Галина Ширшина заявила, что в течение 10 дней обжалует решение депутатов о ее отставке в Верховном суде Карелии.

«Решение городского суда будем обжаловать в Верховном суде Карелии. Мы пройдем все инстанции, которые необходимо, и, возможно, выйдя из Карелии, мы получим тот результат, который, на мой взгляд, соответствует всем правовым параметрам», — сказала Ширшина.

Она отметила, что если Верховный суд Карелии примет аналогичное решение, то она намерена обжаловать отставку в Верховном суде России. «Я считаю, что мы доказательную базу представили, но судья посчитала так... Будем обжаловать», — сказала Ширшина.

Путин рассчитывает на людей с короткой памятью

Снижение цен на нефть, оказывается, «оздоравливает». Это эпохальное открытие, сделанное кандидатом экономических наук Владимиром Путиным в интервью журналистам немецкой «Бильд», сравнимо только с его же открытием годичной давности — о том, что падение рубля очень выгодно для нашего бюджета, который за каждый доллар от экспорта нефти получает больше рублей.

Особенно важны оба этих открытия для российских граждан, ежедневно наблюдающих стремительное падение курса рубля, таяние своих сбережений, покупательной способности доходов и планов на будущее.

Узнавших о предстоящем 10-процентном секвестре бюджета (обреченного на сокращение с того момента, как в него была заложена лживая цена нефти в 50 долларов за баррель), и новом урезании социальных обязательств государства, расходов на медицину и образование.

Видящих полнейшее бессилие всей «президентской вертикали» в борьбе с экономической катастрофой и ее категорическую неспособность выправить положение. За исключением спасения бизнеса «лучших людей», конечно — тут-то властью предпринимаются недюжинные усилия...

На этом фоне, скорее всего, останутся малозамеченными другие заявления российского президента — например, о «присоединении Крыма».

Где, оказывается, было «не нарушено международное право», потому что «каждый народ имеет право на самоопределение», и в случае с Косово «Международный суд ООН определил, что при решении вопроса о суверенитете мнение центральных властей можно не учитывать».

И где «собрались депутаты, проголосовали за независимость и назначили референдум, а граждане на референдуме проголосовали за воссоединение с Россией».

Народ действительно имеет право на самоопределение. Вот только в России попытка реализовать это право в лучшем случае называется «призывом к нарушению территориальной целостности» и карается 5-летним тюремным заключением, а в худшем случае — ведет к «наведению конституционного порядка» и «проведению контртеррористической операции», как в Чечне.

И что-то не вспомнить, чтобы нынешний российский президент столь же трепетно относился к праву чеченского народа на самоопределение, как к аналогичному праву жителей Крыма. Которые, кстати, если

кто забыл, голосовали не заведомо незаконном (противоречащем Конституции Украины) референдуме, назначенном органом, в принципе не имевшим права принимать такое решение, вовсе не за «воссоединение с Россией» (такого вопроса не ставилось на указанном референдуме).

Что же касается «косовского прецедента», то отсылка к нему рассчитана на людей с очень короткой памятью и полным неже-

ланием разбираться в сути вопроса.

На тех, кто не помнит, что международное признание независимости Косова стало следствием этнических чисток, устроенных правительством Слободана Милошевича (в Крыму не было ничего даже и отдаленно подобного), длительного нахождения территории под управлением временной администрации ООН и исчерпания других возможностей прекращения кровопролития.

На тех, кто не помнит, или поленился узнать, что Россия не только не признала независимость Косова, но и заявляла устами своих представителей в упомянутом Международном суде, что декларация о независимости Косова противоречит международному праву, которое «не позволяет Косову объявить независимость, поскольку население Косова не пользуется правом на самоопределение».

И что не кто иной, как Владимир Путин, заявлял тогда, что «одностороннее объяв-

власть под контроль граждан

ление независимости Косово нарушило бы принципы международного права».

Теперь Путин уверенно заявляет прямо противоположное, опираясь ровно на то, что прежде не признавал.

А немецкие журналисты почему-то не напоминают ему ничего неприятного.

Ни про российскую позицию по «косовскому прецеденту».

Ни про две чеченские войны, где пытались «не учитывать мнение центральных властей» при решении вопроса о суверенитете с хорошо известными, в том числе

в Германии, последствиями.

Ни про резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 года, подтвердившей незаконность «присоединения Крыма» с точки зрения международного права и правовую ничтожность крымского «референдума» (из 193 стран — членов ООН 100 высказались «за», 11 — «против», в том числе Россия, 58 стран «воздержались» и 24 страны не голосовали)...

Нынешнее экономическое положение России во многом является следствием «крымской операции».

Но когда на напоминание немецких журналистов о том, что именно в результате этого шага Запад ввел санкции, от которых страдает российское население, Путин отвечает «российское население прекрасно чувствует и сердцем, и умом понимает, что происходит» — он опережает события.

Российское население пока еще только чувствует, что происходит. Чувствует не сердцем, а карманом: каждым посещением

магазина и сравнением своей зарплаты или пенсии с ценами, тарифами и квитанциями на квартплату.

Но в большинстве своем, — находясь под воздействием постоянной оглушающей пропаганды, — не понимает причин происходящего.

Понимание это придет — когда (подобно поздним советским временам) выяснит-

ся, что холодильник не удастся подключить к телевизору.

Когда (цитируя Леонида Радзиховского), импульсы от желудка дойдут до головы.

Когда властная ложь станет очевидной для критической массы граждан.

Как там было у Булата Окуджавы?

*Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжек быт
или страшны мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем долгие),
что люди царства своего
не уважают больше...*

Борис Вишневский

Прокуратура предложила отправить в отставку главу Илишевского района Башкирии

Как стало известно „Б“, главе администрации Илишевского района Башкирии Ильдару Мустафину грозит отставка по инициативе местного прокурора. Ведомство установило, что муниципальный служащий на протяжении трех лет сдавал недостоверные декларации о доходах и имуществе, а также скрыл факт конфликта интересов при получении в аренду муниципальной земли его женой. Представление, в котором прокуратура обвиняет главу в «подрыве авторитета органов местного самоуправления», местные депутаты должны рассмотреть 5 февраля. Сам господин Мустафин претензии прокурора пока не комментирует. Депутаты Илишевского районного совета Башкирии 5 февраля должны рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия главы местной администрации Ильдара Мустафина. Господин Мустафин возглавляет администрацию с 2008 года. В последний раз контракт с ним продлевался в декабре 2012 года, его полномочия истекают осенью текущего года вместе с полномочиями местного совета. На досрочной отставке главы администрации настаивает районный прокурор Алмаз Ахметов. В конце декабря, как стало известно „Б“, он направил в местный совет представление, где указывает на допущенные главой «грубые нарушения» федеральных законов о муниципальной службе и о противодействии коррупции. В частности, отмечается в документе (копия есть в распоряжении „Б“), Ильдар Мустафин с 2012 по 2014 годы подавал недостоверные декларации о доходах и имуществе. В них были скрыты сведения о наличии в пользовании чиновника жилого дома площадью 226,6 кв.м в селе Верхнеяркеево, оформленного на супругу Гульнур Мустафину, и еще три объекта недвижимости, которыми супруги владе-

ют совместно, в том числе два земельных участка и дом площадью 96,3 кв.м в селе Карабаево. Имущество не было указано и в декларации о доходах жены. Кроме того, по мнению прокуратуры, чиновник скрыл факт конфликта интересов, когда его супруга в мае 2012 года получила в аренду 0,2 га земли в селе Верхнеяркеево. Торги проводились по объявлению в местной газете, но постановление о выделении участка подписывал Ильдар Мустафин. В ходе

прокурорской проверки он предоставил документы о том, что вопрос о конфликте интересов был рассмотрен комиссией районного совета. Эти объяснения прокурор

право- охранительные органы

счел недостаточными: в представлении он указывает, что главой районного совета работает родственник господина Мустафина по материнской линии Хамит Умазов. Кроме того, прокурор посчитал, что документы комиссии были оформлены «задним числом». В представлении районный глава надзорного ведомства указывает, что действия сити-менеджера «подрывают авторитет органов местного самоуправления и несовместимы с дальнейшим его пребыванием в должности». Интересно, что к этим выводам прокуратура пришла после того как документы о нарушениях дошли до администрации президента РФ.

В руководстве илишевского райсовета вчера отказались комментировать представление прокурора. Совет состоит из 17 депутатов. Все они представляют «Единую Россию». Трое опрошенных из них сомневаются, что совет встанет на сторону прокуратуры.

Ильдар Мустафин заявил, что готов комментировать инициативу прокурора только после того, как ее рассмотрят депутаты.

Устав Илишевского района предусматривает одним из поводов для досрочного расторжения контракта с главой решение суда, принятое по заявлению

местного совета за нарушение ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Булат Баширов

Жители столицы Башкирии пишут петиции против будущей жилой застройки у парка им. И. Якутова

В столице Башкирии состоятся публичные слушания по этому поводу. Городские власти планируют возвести возле парка элитные 12-этажки. Есть недовольные. Они обсуждают ситуацию в соцсетях, собирают подписи под обращениями к местным властям.

На сайте change.org появилась петиция: «Помогите защитить старейший городской парк Уфы». Она адресована главе республики Рустэму Хамитову, депутатам Госсовета Башкирии и уфимской администрации. В обращении, под которым подписались 135 человек, утверждается, что «уничтожается сложившийся десятилетиями уникальный парковый ландшафт, а любимый многими поколениями уфимцев парк превращается в задний двор нового жилого массива». Уфимцы требуют

прекратить любое высотное строительство на территории, прилегающей к парку, а его объявить памятником истории города Уфы.

Аналогичное обращение размещено на другом ресурсе onlinerpetition.ru. Оно собрало 114 подписей.

А вот что пишут горожане в соцсетях:

Стас М.:

— Почему застройщикам, если уж им так приспичило строить «Дом у озера» (название нового жилого комплекса у парка, — *ред.*) не построить свое элитное жилье в Нижегородке, на берегах песчаных и пустых озера Долгое? Вот где ветхое жилье, вот где развитие полудохлого района, а не в жирном центре города.

Александр О.:

— Получается, что территория парка, как такового, не застраивается. Сносится

экология, среда обитания

частный и около частный сектор, который там и так был. Ну да, вместо ветхих халуп с чихлым в городской среде садом, появятся небоскрёбы. Лично мне это тоже не особо нравится. Чисто из ностальгических соображений. Можно строить предположения относительно будущих жильцов и их отношения к парку. Превратится ли он в парковку и территорию элитного выгула колясок с собачками. А что вы предлагаете вместо этого строительства? Оставить всё как есть? А вы спросили у тех, кто живёт в частном секторе, что они сами думают по этому поводу?

Артём Ф.:

— В любом случае всё будет построено! И даже, возможно в срок... Я в курсе, что 95% волнений обычного люда в России заканчивается ничем. Попикетировали и разошлись.

Алексей ШУШПАНОВ, <http://www.u7a.ru/articles/society/11100>

КОМУ БОРОТЬСЯ С КОРРУПЦИЕЙ

ТАК КОМУ ОСТАНОВИТЬ КОРРУПЦИЮ?

На улицах столицы Башкирии появились баннеры с призывом: «Ты можешь остановить коррупцию!»

Это не первое обращение власти к гражданам. Было ещё: «Вы в ответе за дела», «Начни с себя». Получается, что власть всю борьбу с недостатками, своими провалами, борьбу с коррупцией пытается свалить на граждан.

И второе. Кто это «Ты»?

Где те, которые создали и развели коррупцию? Те, которые допустили рост цен, рост безработицы, снижение доходов населения, фальсификации на выборах. Им какое место в этой «ты можешь остановить»? А не начать ли им с себя? Это на трибуне, а что в голове? Но их коррупционное мышление способно только с «большой головой»... «косят трын-траву» и «воду с гуся»... и любимо-душегреющее: «взятки гладки».

Предлагаю, если власть так верит в силу лозунгов и плакатов, лозунг «Ты можешь остановить коррупцию!» повесить не только на

улицах, а в рабочих кабинетах, причём на всех четырёх стенах, у Главы Республики Башкортостан Хамитова Р.З. и Председателя Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан Толкачёва К.Б. и по 2–3 плаката в кабинетах их подчинён-

власть, суд, прокуратура

ных чиновников и министров. А для экономики бюджетных денег (наших! спросили ли?) размер плаката должен быть меньше, чем вывешенный на улицах, а соразмерным с висящими на стенах портретами лиц — создателей нынешней инфляционно-коррупционной ситуации.

А. Хусаинов, член партии «ЯБЛОКО»

Хамитов о новых направлениях в своей работе

«Инфляция в Башкирии превысила 10 процентов». Об этом доложил Глава Республики Башкортостан 12 января на собрании прокурорского актива республики.

Хамитов Р.З. перечислил достижения: «инфляция превышает 10 процентов», «есть подвижки в сторону увеличения безработицы», «есть сокращение доходов населения». И это всё оказывается, по его

словам, «регулируемо, управляемо». Точно так же хвастается и руководство регионального отделения партии власти «Единая Россия», о том, что намеченные планы выполняются.

Далее Глава региона провозгласил: «Есть над чем нам работать!» Это «работать для своих людей» мы уже слышим не первый год. Так что будущее Хамитов Р.З.

власть под контроль граждан

нам определил. Осталось ждать управляемой, регулируемой 20-ти процентной инфляции? Или выше? Снижения объёмов торговли и уровня жизни? Дальнейшего роста безработицы? Приближать «чёрный день»? (тьфу, тьфу, но это слова Хамитова).

Я бы предложил Главе работать для всех людей республики. И работать над снижением цен, ростом зарплат и доходов и улучшением уровня благосостояния населения, а не рапортовать о росте инфляции и сокращении доходов.

Ялалов тоже хвастается ухудшением ситуации в Уфе

По сообщениям СМИ столичный город Уфа занял 15-е место среди 38 крупных и средних российских городов. Я как патриот Уфы расстроен этими цифрами, хотя верю, желаю и стараюсь вытянуть Уфу выше.

Но Глава Администрации города Уфы И.И. Ялалов, как и Глава Республики Башкортостан, руководители партии власти «Единая Россия» в республике рассказывают нам только о достижениях в росте

безработицы, снижении уровня доходов граждан, ухудшении состояния природы, росте преступности и т.д.

Так, И. Ялалов вдруг поведал об улучшении кадровой работы в столице. Этим он признал, что «лучшие кадры» для сити-менеджера Уфы и, наверное члена партии «Единая Россия», являются те, которые допустили и привели к нынешнему росту цен, строительству вблизи жилья жителей Уфы загрязняющего предприятия Кроношпан,

снижению уровня благосостояния жителей города, проявлением безразличия к ветеранам Великой Отечественной войны, нарушениям Конституции РФ городской избирательной комиссии, фальсификациям на выборах, сокращением парков и деревьев. И это всё о них. «Огласите, пожалуйста, весь список» лучших «кадров».

А. Хусайнов, специалист по работе с персоналом с опытом свыше 40 лет, член партии «ЯБЛОКО»

Листая страницы «Уфимского Журнала»

Листая страницы «Уфимского Журнала», по словам чиновника из Администрации Президента РФ, одного из самых востребованных, посещаемых и читаемых интернет-ресурсов в Приволжском федеральном округе, как правило каждый день находишь интересный материал.

Не стал исключением и вчерашний день 22-го января 2016 года.

На первом месте по праву ёмкий, толковый и весьма актуальный видео-ролик Эдварда Мурзина со товарищи «Главные рвачи» (<http://journalufa.com/17762-glavnue-rvachi.html>). Авторы и ведущий «Реплики» за менее, чем три минуты не только заражают зрителя, слушателя и читателя «оптимизмом», но поднимают целый пласт проблем и кризисных явлений не только в здравоохранении Республики Башкортостан и России, но и проблемы государственного и регионального управления, пронизанного коррупцией, враньём и воровством. Замечательно и то, что вместе с видеорядом дан текстовый материал.

Лучшей оценкой является количество просмотров и комментариев.

Я тоже высказал в комментарии своё мнение относительно озвученных проблем: «Спасибо Эдварду Мурзину, «Уфимскому Журналу» и 27-му «незарегу»!

Но бедой России является не экономика и финансовый кризис, и, даже не дороги и главврачи-рвачи, а в первую очередь кризис социально-политический безответственной, коррумпированной, мафиозно-олигархической, безграмотной власти от Кремля и Госдумы РФ до сельсовета!

Но, оказывается, бывают и исключения, судя по материалу 27-го «незарегу». А, впрочем, поживём — увидим!

Может отменяет и оправдают в вышестоящих инстанциях, да ещё и наградят! Сергей Наумкин.

И получил немало едких отзывов. Привожу один из них от некоего «Кентавра»: «Слушай Сергей Наумкин если ты сейчас прочитаешь комментарий, тогда ответь на вопрос и не тупи».

блогосфера

1. Почему на вашу партию (непопулярную мягко говоря) выделяет деньги Москва?

2. Если вы тут утверждаете что в Кремле сидят «мафиозно-олигархической, безграмотной власти от Кремля и Госдумы РФ до сельсовета!» то тогда расформируйте там в Госдуме все оппозиционные партии и останется тогда только «Ед РО». А одно «ЕдРО» остаться не может т.к. должно быть хотя бы две партии. Выйдете все из Госдумы и ЕдРО тогда тоже расформируется.

3. От Вас кроме критики ничего не слышно, народ не знает ни Вашу партию, ни Вашу программу. И статей в УЖе никакой нет про ваши «пути выхода из кризиса» одно только нытье и ничего более».

«Кентавру», а заодно и другим «оппонентам» я решил дать ответ публично:

«1. Потому, что жулики и воры в Госдуме придумали такой закон — платить тем партиям, которые набрали более 3% на выборах в неё, за каждого проголосовавшего за эту партию. Представь себе — сколько получает мутант КПСС (ЕдРисня+СправРисня+ЛДПРисня+КПРФисня)!

2. «Оппозиционных партий» в Госдуме РФ нет! Расформировывать можно только

ко то, что есть и только тому, кто имеет власть!

3. Кроме критики у нас есть реальные и вполне реализуемые программы, например, «Земля (БЕС-ПЛАТНО! (она не Путина, не Хамитова, не Наумкина!)) всем желающим и могущим строить для себя и своей семьи жилой дом), Дома (строишь сам на трёх-пяти-процентный кредит Земельного банка под залог собственного земельного участка), Дороги (транспортные, газ, вода, электроэнергия и др. линейные объекты строит государство на деньги, накопленные от реализации продуктов Обще-Народного Достояния — газ, нефть, руды, их производные, которые присвоила и разместила в долларах и евро «мафиозно-олигархическая диктатура-вертикаль власти жуликов и воров от Кремля и Госдумы до

кстати, я не принимал в 90-х. Поскольку и тогда, и сейчас считаю, что программа реформ группы экономистов под руководством Станислава Шаталина, была более приемлемой и безопасной для экономики СССР-России и для граждан.

Причинами нынешнего обвала рубля и уровня жизни большинства россиян я вижу не только во внешнеэкономическом и финансовом кризисе, но и в том, что Российская Федерация давно уже, по крайней мере, лет пять находится в глубочайшем социально-политическом кризисе, а в последние годы в состоянии разорительных войн и уничтожения собственного малого бизнеса, науки, образования, здравоохранения, сельского хозяйства и культуры. А с ними и среднего класса, являющегося реальной опорой экономики и процветания страны.

и ряд похожих вечером, а отвечал ночью: ««Шарик», «Корней», «Кентавр», «Матёрый» и куча «незарегов»!

Мне и моим товарищам по «Уф. Жу» и не только, в этой жизни удалось сделать немало полезного для себя, своей семьи, других людей и Отечества (не путать с государством!).

В построенных нами домах живут люди, написанные нами книги, песни читают и поют, детские, спортивные площадки и зелёные уголки, обустроенные нами или спасённые нами от «новых варваров» приносят радость детям и взрослым.

Тех, кого мы учили, лечили, кормили и для кого строили, всё равно больше, чем вас. Путинская «статистика» и «соцопросы» лживы!

За партию «ЯБЛОКО» мне вовсе не

сельсовета», а в общем про-сра-ла!).

А «пути выхода из кризиса» — исполнение Конституции РФ, честные выборы, независимые суд, СМИ, гражданский контроль за властью, местным самоуправлением и реальный федерализм!

Сергей Наумкин».

Второй материал, заинтересовавший меня, да и других читателей «Уфимского Журнала», был тот, что рассказывал о Гайдаровском экономическом форуме 2016 и с текстом выступления самого Е. Гайдара, сделанном им в 2007 году на подобном мероприятии. Статья называется «Проблема не решена». Слова Гайдара, которые не услышали» (<http://journalufa.com/17753-problema-ne-reshena.—slova-gaydara-kotorye-ne-uslyshali.html>).

Она заслуженно оказалась на втором месте и по просмотрам, и по комментариям. Я смотрел некоторые выступления на нынешнем форуме, вспомнил и прочитал выступление Е. Т. Гайдара, которого,

Вот такое мнение я и попытался изложить в своём комментарии: «Бедой России является не экономика и финансовый кризис, и, даже не дороги, а в первую очередь кризис социально-политический безответственной, коррумпированной, мафиозно-олигархической, безграмотной власти от Кремля и Госдумы РФ до сельсовета!

Гайдар тогда был прав! И то, что сейчас всё разворовали и про-сра-ли, доказывает это.

Сергей Наумкин».

Тут первым откликнулся «Шарик» (М. Булгаков позавидует): «Сказать что ты придурок, значит просто обидеть.

Твои заученные слова или типа твоих мы слышали и слышим с 1917 года.

Почему же ты не родился Столыпиным, что-бы сделать что-то конкретное.

Или предел твоего ума, это выставить фото типа интеллигента у флага незрелого яблоко?».

Увидел я этот «полевический пассаж»

стыдно.

«В меньшинстве быть не стыдно. Стыдно быть в стаде!» (Г. Явлинский)

Сергей Наумкин».

Про Путина с Лениным и «лапшу» с экранов (это ещё две статьи вчерашнего выпуска журнала!) как-то не впечатлило. Наверное, потому, что это словоблудие и пропаганда, замешанные на вранье и предательстве, уже не пугают, а вызывают лишь чувство досады. Как не пугают и грозно-хвастливо-угоднические, псевдо-патриотические заявления грозненского путетролля и миллионный митинг в Грозном «В защиту Путина с Кадыровым». А уж интернет-демарш Неверова, Яровой и Васильева с плакатом «Кадыров патриот России!» и вовсе кроме смеха, жалости, негодования и понимания из кого состоит высший орган законодательной власти РФ, никаких других чувств не вызывает.

Сергей Наумкин, председатель Башкирского РО РОДП «ЯБЛОКО»

«Проблема не решена». Слова Гайдара, которые не услышали

В Москве сейчас проходит Гайдаровский форум, на который собрались видные экономисты, чиновники и бизнесмены — российские и зарубежные. Одна из больших тем форума — социальные обязательства Российского государства: как в условиях сокращающихся доходов поддерживать разросшийся за последние годы госсектор и выплачивать пенсии.

Егор Гайдар (1956–2009), чьим именем назван форум, предупреждал о том, что золотые времена, когда деньги от продажи природных ресурсов текут рекой, когда-нибудь закончатся. Выступая на Петербургском экономическом форуме летом 2007 года, он предложил решение проблемы. Но к его словам тогда не прислушались, а потом время было упущено.

Мы приводим речь Гайдара целиком. На момент выступления цена на нефть колебалась в районе \$75 за баррель, а концу 2007 года достигла \$100. ВВП России в 2007 году вырос на рекордные 8,5%. Сейчас баррель Brent стоит \$30, ВВП в 2015 году сократился, по оценкам, на 3,7–4%.

Уважаемые дамы и господа.

Хотел обсудить риски, с которыми сталкивается российская экономика. Провести такое исследование нас вместе с Центром стратегических разработок попросили наши коллеги, которые работают в правительстве. Когда страна растет темпами 6–7% в год последние девять лет и у нее третьи по величине валютные резервы, сама постановка такого вопроса свидетельствует о том, что руководители экономического блока извлекли уроки из нашего прошлого.

Это снижает риски. Тем не менее попытаюсь рассказать о некоторых результатах нашего

анализа.

Главная проблема нашей страны с точки зрения устойчивости роста — это то, что она остается зависимой от конъюнктуры рынка нефти и газа. На рынках бывают колебания. Колебания цен на 15% в реальном исчислении — это серьезная проблема. Но рынок нефти устроен так, что цены колеблются не в районе 15%,

а в диапазоне десяти раз. Эти колебания никто в мире, несмотря на то, что существуют сотни книг и десятки тысяч статей по этому поводу, прогнозировать не научился.

Мы имеем параметр, от которого зависит платежный баланс и бюджет нашей страны. 8,4% ВВП бюджетных доходов зависят от конъюнктуры цен на нефть. От этого напрямую зависит возможность содержать армию, госпитали, школы. Этот параметр мы не можем прогнозировать и контролировать.

Наложение роста капиталоемкости и падения цен на нефть обусловило то, что произошло с Советским Союзом в конце восьмидесятых годов. Из этого кризиса мы тяжело выходили. Российское руководство извлекло из этой истории уроки. То, что сделано сегодня для обеспечения устойчивости экономики при неблагоприятной конъюнктуре нефтяных цен, Советский Союз никогда не делал. Это и Стабилизационный фонд, это и крупные валютные резервы, которых никогда у Советского Союза не было, это и трехлетняя бюджетная программа, которая рассчитана без учета нефтегазовых доходов. Это свидетельствует о том, что уроки извлечены, но и не значит, что проблема решена. Лишь более диверсифицированная и менее зависимая от цен на нефть и газ экономика сделает Россию устойчивой страной.

форумы

Когда мы проанализировали реалистичные, но пессимистичные сценарии, катастрофы в среднесрочной перспективе представить себе не смогли.

Замедление темпов экономического роста возможно, но подушка безопасности позволяет нам до 2010 года быть уверенными в устойчивости экономики.

Это не значит, что у страны нет проблем. Если бы мне кто-нибудь в 91-м году рассказал, какие у нас будут ключевые проблемы и риски, я бы не поверил. Сегодня они связаны с успехом, стабильностью и динамичным экономическим ростом. Это создает специфические, но серьезные проблемы.

Наша страна обычно отстает по основным показателям развития от ключевых стран Западной континентальной Европы примерно на два поколения. Так было с 1870 года. Это не значит, что мы обязаны отставать, но так было при царе, при коммунистах, при нынешней власти. С некоторыми колебаниями, но дистанция 50 лет между нами и, скажем, Германией и Францией сохраняется. Надеюсь, что она может сократиться. В этой связи, когда мы анализируем риски, важно посмот-треть что происходило в странах континентальной Европы два поколения назад.

Тогда там был динамичный экономический рост, более быстрый, чем на протяжении века. Вводились новые налоги с широкой базой, такие как НДС. В результате доходы бюджета в реальном исчислении быстро росли. Во Франции и Германии в эти годы они увеличивались примерно на 8% в год. Когда и если на 8% в год растут доходы, возникает ощущение, что денег немерено. И так будет всегда. В такой ситуации есть соблазн принимать на себя неограниченные расходные обязательства. Но дело в том, что гарантировать, что доходы всегда будут расти на 8% в год, невозможно. Расходные обязательства, которые приняло правительство, будет тяжело политически отменить. Отсюда корни финансовых кризисов европейских стран, которые начались с конца семидесятых годов.

Канцлер Шредер, который присутствует здесь [на форуме], прекрасно знает, с какими последствиями он был вынужден разбираться именно исходя из расходных обязательств, которые были приняты, когда казалось, что денег в германской казне немерено.

В России доходы бюджета в реальном исчислении росли последние годы не на 8%, а на 13%. Это было обусловлено комбинацией восстановительного роста, который сменил потом инвестиционный рост, эффективной налоговой реформой 2000–2002 годов и повышения цен на нефть начиная с 2004 года.

Мы получили такой темп роста доходных возможностей правительства, который в мировой экономической истории бывает редко. Российские власти, несмотря на беспрецедентный рост доходов, удержали рост расходов расширенного правительства в пределах темпов роста ВВП и заложили эту же политику в следующую бюджетную трехлетку.

Мы сегодня имеем дело со своеобразными проблемами, порожденными успехами экономической стабилизации и роста. Мы провели в 2000–2002 годах успешную налоговую реформу. Налоговая система всегда несовершенна. Любая налоговая система, которая не предполагает нулевые ставки налогов, налогоплательщиков не устраивает. Тем не менее налоговая реформа, в рамках которой были резко снижены предельные ставки налогообложения, при этом был рост поступлений доходов бюджета — это удача. Но это и факт, на фоне которого легко начать совершать ошибки.

Мы, когда разрабатывали и согласовывали с коллегами в правительстве налоговую реформу, никогда не включали в наши расчеты гипотезу о том, что получим рост собираемости налогов. Мы считали, что если это и случится, то это будет приятным сюрпризом. Строить налоговую реформу исходя из гипотезы, что ты знаешь кривую Лэффера по конкретному налогу и стране, может лишь авантюрист. Но когда и если налоговая реформа оказывается успешной, ставки налогов снижаются, и за этим идет рост доходов бюджета, неизбежно возникает соблазн начать делать реформы, исходя из гипотезы, что, просто снижая ставки налоговых поступлений, получаешь рост их собираемости.

Исходя из этой гипотезы, российские власти снизили НДС, единый социальный налог. Роста собираемости не было. Стали понимать, что если хотим снижать налоги, то надо думать о расходных обязательствах, которые придется сократить.

Самая серьезная долгосрочная проблема, которая создает риски устойчивости финансовой системы России, — проблема пенсионной системы. Проблемы, связанные с соотношением численности населения в работоспособном возрасте и пенсионеров, возникли не вчера. Они связаны с долгосрочной демографической динамикой. Люди, которые войдут в работоспособный возраст к 2020 году, уже родились. Когда вы вырываете женщину из домашнего сельского

хозяйства, надо понимать, что она не будет рожать 7,1 ребенка, как это было в двадцатые годы прошлого века. Снижение числа рождений на одну женщину происходит во всех странах, проходящих процесс индустриализации, но такого резкого снижения, как это было у нас между 1930 и 1950 годом, в мировой демографической истории не было. В результате мы получаем заданную демографическую структуру. Эта структура в свою очередь задает долгосрочную динамику соотношения средней заработной платы и пенсии.

Привычное отношение средней пенсии к средней заработной плате в нашей стране — 30%. Так мы привыкли жить. Если мы ничего не делаем с пенсионной системой, то [это отношение] на протяжении следующих 15 лет падает в два раза. Такого ни в одной крупной стране не было. Боюсь, что без крупных социально-политических проблем в этом случае не обойтись. Если попытаемся заменить недостающие доходы растущим налогообложением, то придется наращивать ЕСН. Выработывая эту стратегию, надо учитывать риски роста уклонения от уплаты этого налога. Резкое удорожание найма труда тоже приведет к росту безработицы. В бюджетном послании этого года была заложена идея создания фонда будущих поколений. Речь идет о решении проблемы устойчивости пенсионной системы.

Нефтезависимая, как и мы, страна Норвегия эту проблему решала на основе создания глобального пенсионного фонда, который позволяет мобилизовывать доходы, размещенные в надежные ликвидные активы, дающие 4% ВВП, который нам и нужен для обеспечения устойчивости пенсионной системы. Российские политики нередко говорят о том, что у нас огромный по размерам Стабфонд. На деле он составляет 10% российского ВВП. Норвежский глобальный пенсионный составляет 100% ВВП. Нам с нашей демографией и проблемами в пенсионной системе нужен фонд будущих поколений, сопоставимый с норвежским в процентах

от ВВП. Это примерно 70% ВВП. Это значит, что нужно делать то, что было написано в бюджетном послании президента, дополнить Стабилизационный фонд фондом будущих поколений, направить в него средства, которые мы получаем от аномально высоких нефтяных доходов.

Когда мы в девяностых годах проводили приватизацию, экономика была в состоянии свободного падения, добыча нефти падала на 54 млн. тонн, в правительстве обсуждался вопрос, что делать, когда мы станем нетто-импортерами нефти, если добыча упадет ниже 150 млн. тонн. Тогда нам была нужна институциональная трансформация, которая даст эффективных собственников, которые повысят эффективность отрасли и обеспечат рост добычи.

Я не очень доволен тем, как мы проводили приватизацию. Но факт остается фактом: добыча нефти начала расти после того, как нефтяная промышленность была приватизирована. Сейчас ситуация другая. Потому что экономика растет, финансово устойчива, сегодня остающиеся в государственных руках активы стоят неизмеримо больше, чем вся российская собственность в середине 90-х годов. У нас до сих пор в государственных руках остается много активов. Мы пытались оценить стоимость российских государственных активов, без жилья, земли, лесов, воды, без недвижимости в городах, только собственно предприятия, котирующиеся или еще не котирующиеся на бирже. Это примерно 55% ВВП. Свидетельств того, что государство распоряжается ими лучше, чем частный бизнес, привести трудно. Речь не идет о том, что эти активы нужно вводить в оборот завтра. Это можно делать на протяжении многих лет до 2025 года. По выгодным ценам, выбирая лучшие моменты для продажи, определяя то, что надо оставить в государственной собственности, а что государству не нужно.

Это важнейший резерв, позволяющий решить для нас до 2020–2025 годов проблему устойчивости пенсионной системы.

[Slon.ru, https://slon.ru/posts/62444](https://slon.ru/posts/62444)

Кто должен возрождать нормальную жизнь в стране

Мы помним, чем начался прошлый год, и знаем, чем он завершился. Общим знаменателем всех ключевых его событий была война. Одни отметят это слово лайком и поставят жирный смайл: ВОЙНА! Другие скажут грустно и со вздохом: война... Но сама констатация — очевидна. Вот только все войны рано или поздно завершаются. И от роковой обязанности продумывать дальнейшее нас никто не освобождал.

В 2015-м не успевал Донбасс слегка ослабить жим, как во всю мощь развора-

чивалась операция в Сирии, взрывались самолеты на Востоке, Турция из друга и партнера превращалась в опасного врага.

Правоверные шли войной на шарлистов, православные — на оперу «Тангейзер» и Сидура, в Париже гремели теракты, в Москве убивали Немцова

ИГИЛ уничтожал сокровища культуры, священник Всеволод Чаплин сладострастно призывал конец времен, пока не дождался внезапной отставки и не начал обличать Святейшего, ротенберговская жадность провоцировала дальнбойщи-

мнение

ков. Примеры можно приводить бесконечно. Образ, созданный отчаянным Павленским, не случайно стал знаком ушедшего года. Он стусил реальность до состояния символа. Всюду огонь. Отступать некуда, позади ад.

Разумеется, я не хочу сказать, что жизнь свелась к военным сводкам. Было много чего другого. Разнообразного и разносортного. Например, в науке и в искусстве. И «Сказки Пушкина» в Театреаций, и фильм «Левифан», прорвавшийся на «Оскар», и Нобелевская премия Алексеевич. И просветительский проект «Арзамас», запустившийся именно в 2015-м, и самоорганизация историков, учредивших «Вольное историческое общество», и упрямое, настойчивое продолжение

«Диссернета», и новые таблички памяти «Последний адрес».

Но мы не про искусство и науку. Мы про атмосферу нарастающей агрессии и про сквозной бравурный лейтмотив: «Если завтра война, если завтра в поход». Им был оркестрован прошлый год. Тревога нарастала, ставки повышались, разговор о ядерном оружии вышел за пределы кабинетов, вырвался в публичное поле.

Последний раз такое было 35 лет назад, в 1980 году, когда за вводом войск в Афганистан последовали высылка Андрея Сахарова в Горький и бойкот Олимпиады; тогда тоже вдруг реально повеяло атомным взрывом. И казалось, нас затягивает в штопор, из которого можно и не выйти. Но тогдашнее сгущение войны не разрешилось в ожидаемую катастрофу; все пошло вопреки обстоятельствам.

Сбитый Андроповым «Боинг» обернулся обернулся не взаимными бомбардировками, а общим ожиданием глобальных перемен.

Взрыв Чернобыльской АЭС сделал невозможным прежнее существование в привычной умирающей системе, генсеки начали меняться как перчатки — и страна попробовала выбраться из вечного окопа. Подтвердилось извечное правило: все войны рано или поздно завершаются. Либо победой, либо поражением, либо общим исчерпанием ресурсов — так сказать, безнадёжной ничьей.

Именно в этом мы тогда убедились. Но убедились также и в другом. Когда меняется повестка дня, без предупреждения, без раскраски — с военной на мирную, с авторитарной на демократическую, с застоя на движение, — это вызывает ступор у сословия, ответственного за думание жизни. То есть интеллектуалов. По-тогдашнему — интеллигентов. Хотя они жили предчувствием: скоро что-то обязательно начнется. Ну вот-вот, ну сейчас, потерпите. Еще в 1976-м Вознесенский писал:

*Хлещет черная вода из крана,
хлещет рыжая, настоявшаяся,
хлещет ржавая вода из крана.
Я дождусь — пойдет настоящая.
Что прошло, то прошло. К лучшему.
Но прикусываю, как тайну,
ностальгию по-настоящему.
Что настанет. Да не застану.*

Но когда предчувствуемые перемены начались, многие в советском образованном сословии словно бы оторопели.

Да как же ж так. Да что ж такое. Очнувшись, стали договаривать недоговоренное. Как будто были заморожены в 1968-м и разморозились в 1985-м. Весь 1986-й провясняли, можно ли очистить Нашу Святую Революцию от Кровавых Сталинских Преступлений. 1987-й и половину 1988-го подбирались к Ленину.

После празднования 1000-летия крещения Руси вдруг вспомнили, что Церковь вроде как-то при делах. Задумались надолго. К 1989-му сошлись на том, что Солженицын тоже ничего, хотя и несколько перебирает. А потом колосс на глиняных ногах скоростно рухнул. И стало ясно, что идей, как будем выходить из тупика войны, — немного.

Да, были те, кто героически сопротивлялся, кто самоотверженно стоял на своем, кто платил своей жизнью за русскую волю, кто накапливал опыт свободы; им спасибо. Были те, кто на протяжении 70-х упрямо восстанавливал традицию, прорастал сквозь унылый марксизм-ленинизм, открывал горизонты веры и культуры; им поклон.

Были те, кто не растратил эпоху застоя на кухонную болтовню, а готовился к далеким переменам — изучал устройство рынка, политических институтов, культур-

затянувшуюся паузу 70-х и пятилетие возможностей в 80-х; к началу нового периода родной истории кухонные западни не знали Запада, доморощенные славянофилы — русскую историю. Все ждали чуда, как-то оно так само... на авось.

Собственно, поэтому прорыв случился только в тех немногих областях, где уже имелись заготовки и проекты. В немыслимые сроки были заложены основы мирной экономики — при всех ее несовершенствах; построено вариативное образование, которое и до сих пор не стало унитарным, несмотря на все тяжеловесные попытки; получена — сравнительно надолго — свобода печати.

А там, где наработок не было, началось унылое верчение на месте.

Не была предложена дееспособная культурная политика (хотя толковые министры были). Не была продумана си-

ных практик современности; имена их мы знаем и ценим.

Были безработные юристы, которые по собственной инициативе взяли и составили проект закона о печати и ходили с ним по тогдашним редакциям, предлагая закон поддерживать. Были молодые экономисты гайдаровского призыва, размышлявшие о том, что делать, когда закончится социалистическая экономика. Были педагоги-гуманисты, которые примерно в то же время обобщили накопленный опыт в манифесте «Педагогики сотрудничества».

Но большинство растратило впустую

стему мотиваций, для чего народу нужен этот клятый рынок, для чего обычным людям, не элите, союзничать с самодовольным Западом и почему не нужно тосковать о прошлом.

А главное, никто не объяснил стране и миру, что поражение может быть формой моральной победы, что, осознав его как шанс преодолеть ошибки, мы получаем мощную энергию развития. Не появились дееспособные партии, не возникло правительство, ответственное перед избирателями. Никто не работал с имперскими комплексами, мало кто анализиро-

вал советский опыт — и делился результатами с «нароdonаселением». Просто сделали вид, что это фантомные боли, и не желали верить в их реальность. Так и не верили вплоть до массового крым-нашизма.

Период, в который мы сейчас вступаем, тоже не особенно располагает к отвлеченным размышлениям и прожектерству. Как не располагали к ним 70-е.

Как не способствовало пятилетие после ввода войск в Афган и провалившейся Олимпиады. Не до жиру, быть бы живу; война как состояние умов имеет свойство разрастаться и захватывать все новые и новые пространства, лозунг у нее вполне спортивный: быстрее, выше, сильнее. Тут нужны сиюминутные действия, общественная солидарность, проповедь мира как цели и нормы. Это более чем важно; но от роковой обязанности продумывать дальнейшее нас никто не освобождал. И нечего ссылаться на неподходящую эпоху, на отсутствие запроса, на то, что «все равно не пригодится». Не сделаем, потерпим поражение. Не от внешнего врага, не от ужасной власти, не от горящих дверей ФСБ, а от самих же себя.

Да, это думание будущего может оказаться совершенно бесполезным. Но ведь может случиться иначе; кто в военно-политическом 80-м мог рассчитывать на «ветер перемен»? Если же окно возможностей откроется, внезапно, на короткий срок, нужно будет с ходу предложить готовые ответы на вопросы, которые заново встанут. Как, откуда, куда и зачем. Что делать сначала, что потом, как и почему выбирать этот вектор, а тот отвергать.

Ждать, что это сделают за нас политики, наивно; политик, что властный, что

оппозиционный, должен жить сиюминутным, настоящим.

Тема будущего для него заказана, только общие слова и минимум деталей; любая содержательная определенность откалывает часть электората.

Что же до интеллектуала, то и он не может прятаться от современности, он тоже вовлечен во все текущие процессы. Занимает позицию, с кем он. Анализирует реальность. Действует. Но есть у него еще одна обязанность. Даже сидя в окружении, прочерчивать штабные карты наступлений. Как будем прорываться, обходить. Где непролазные болота. Где твердая почва. Где тропы. Где явки. У Ивана Пырьева был фильм, который назывался «В шесть часов вечера после войны». Снятый в 1944-м, он посвящен не столько героическим боям, сколько будущей встрече героев, разнесенных военными бурями. Чтобы в общей мирной жизни им не потерять друг друга.

Так что же нам продумывать сейчас? Я не очень понимаю про другие сферы, но возьмем культурную политику. Есть государственные программы; мы ими довольны, здорово и убедительно ругаем. Но кто-то предложил гражданскую альтернативу? Низовую и горизонтальную? Кто-то продумал, что делать наутро, когда завершится война?

Как выстраивать взаимодействие разрозненных, разорванных локальных групп, ненавидящих друг друга и не желающих вступать в какой-то мирный диалог?

И возможна ли одна культурная политика на всех или их должно быть много, сложно связанных друг с другом — культурных политик сообществ, поколений, территорий, этносов, групп? И могут ли эти политики быть неизменными? Или их

главное свойство — текучесть? Нужен ли мирной России Минкульт, если да, то зачем, если нет, то что вместо, будет ли кто-то координировать эту работу, как? Кого и на каких основаниях поддерживать? И так далее, так далее, так далее.

И точно так же следует продумывать все сферы общей жизни. Интеллектуалам бизнеса — про бизнес. Сообществу учителей — про школу. Международникам — про внешний мир. И всем вместе про то, как восстанавливать подобие взаимного доверия после бесконечной череды разломов и противостояний; как жить и действовать в одной стране тем, кто в лихолетие 2010-х проклинал друг друга, а кое-кто и прямо доносил.

И пускай рациональные эксперты позитивной складки посмеются; пусть с презрением скажут, что это полнейшая глупость — тратить силы, заниматься бесполезными вещами.

Оказаться в дураках не страшно: страшно оказаться дураком.

Дураком, который будет разводить руками, когда его в растерянности спросят: как? И бормотать: так это ж... не предупредили... а я чего... была война...

В общем, завершается эпоха кухонь, начинается эра кружков, основанных на принципе «кто во что горазд». Чтобы вокруг «беспольных» идей роилась «беспольная» дискуссия; чтобы зарождалась вольная повестка дня, не похожая на тень повестки — властной; на самом деле только это и полезно.

Ни для кого. Ни по чьему заказу. Для содержания как такового. Для первого дня без войны.

Александр Архангельский, http://www.gazeta.ru/comments/2015/12/30_a_8003165.shtml

России надо договориться с Америкой о ядерном сдерживании на период после 2020 года

интервью

5 февраля исполняется пять лет вступления в силу Договора между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Подписанный в апреле 2010 года в Праге президентами Дмитрием Медведевым и Бараком Обамой, он еще называется Пражским договором или СНВ-3. О непросом пути к заключению этого соглашения, его значении для двух стран и возможном продолжении совместной работы Москвы и Вашингтона над сокращением наступательных вооружений рассказал академик РАН, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Алексей Арбатов.

— Исполнилось 5 лет, как вступил в силу СНВ-3 или, другими словами, Пражский договор между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Считается, что он пришел на смену СНВ-1, а перед этим был еще договор СНВ-2 и Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, которые практически не работали — ни тот, ни другой. И возникает вопрос: почему к Пражскому договору был такой длинный и противоречивый путь и в чем его значение для нашей страны?

— Здесь два вопроса. Начнем с первого.

Почему был такой путь? Потому что в 90-е годы прошлого века положение сторон было неравным. Позиции России на переговорах, прямо скажем, оказались не очень сильными. Поскольку политика — искусство возможного, то договаривались как могли. Иначе из-за упадка российских стратегических сил и их раздела между постсоветскими республиками американцы, не ударяя палец о палец, обрели бы многократное превосходство. Даже многострадальный договор СНВ-2, который Государственная дума в течение семи лет не желала пропускать, по тем временам был временно вполне приемлем. Единственное, что

в этом договоре для нас не годилось, — это сроки сокращения. За то время, которое там было определено, Россия не могла развернуть необходимое количество моноблочных ракет, а требовалось, чтобы мы ликвидировали все свои ракеты с разделяющимися головными частями наземного базирования, а вместо них развернули моноблочные. И только приход к власти Владимира Путина и появление нового состава Государственной думы после выборов 1999 года позволили этот договор сразу ратифицировать. Но не в прежней редакции, а с дополнением, в котором сроки сокращения были продлены на пять лет. Правда, американский сенат, который ратифицировал договор еще в 1996 году, не стал ратифицировать с согласованной поправкой. И СНВ-2 так и не вступил в законную силу. Потом США возглавил Джордж Буш и заявил, что нам никакие договоры вообще не нужны. «Зачем нам договоры с Россией по стратегическим вооружениям? Мы же не враги. Вот с Францией и Великобританией мы не ведем таких переговоров, — говорил он. — Мы — друзья, мы — партнеры, тем более что мы вместе проводим операцию в Афганистане... Нет, они не нужны».

И все наши аргументы, что раз мы не союзники, то такие договоры нужны, потому что у нас большие силы в пределах досягаемости друг до друга, и нужно поддерживать стратегическую стабильность, американцы всячески от них отбрыкивались. Но все-таки мы уломали их подписать договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Кстати, надо упомянуть, там еще промежуточный рамочный договор был СНВ-3, и он исправлял те ошибки, которые содержались в договоре СНВ-2, в нем не было запрета на многозарядные наземные ракеты. В конце концов, новый договор о стратегических наступательных потенциалах (СНП, как его называли) был подписан в 2002 году, и он формально устанавливал пределы на боезаряды стратегических ядерных сил.

— 1700–2200.

— Да, 1700–2200. Мы этот договор ратифицировали. Но он так и остался по большому счету протоколом о намерениях, потому что к нему не удалось разработать ни правил засчета, ни системы контроля. Хотя наши стратегические силы сокращались из-за старения, вывода устаревших средств, из-за того, что новых средств очень мало вводилось, а американцы практически ничего не вводили, боеголовки к этому уровню (2200 — прим. ТАСС) к концу десятилетия так и подошли сами по себе. Этот запутанный путь к Пражскому договору объяснялся и экономическими, и политическими, и геополитическими моментами. И фактически получилось так, что у нас полноценного и полновесного договора с США после СНВ-1

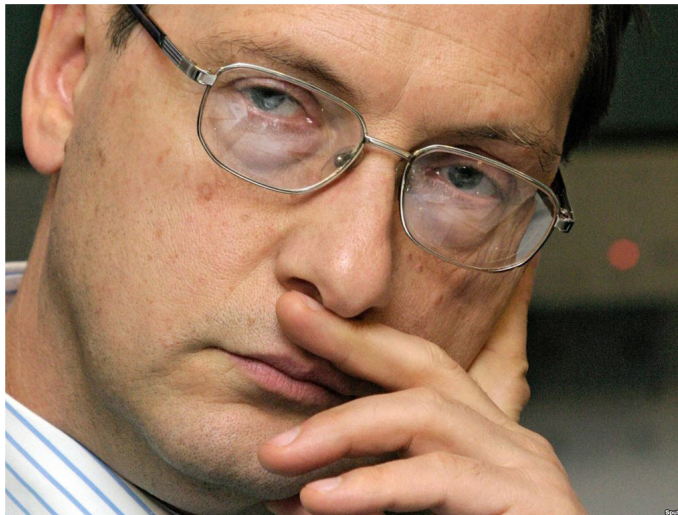
не было практически 20 лет. До того момента, как был ратифицирован и вступил в силу новый СНВ, или Пражский договор.

— **Что для нас значит этот Пражский договор?**

— Новый Пражский договор для нас и для американцев значит по-разному. Для них — это предсказуемость и транспарентность. Больше ничего.

Для нас — в условиях ограниченных ресурсов, даже сейчас, когда у нас на ядерное оружие выделяются большие средства, все равно США и Россия несопоставимы по экономическим возможностям, — этот договор означает, что мы не будем сокращаться в одностороннем порядке. Американцы будут сокращаться вместе с нами.

И в этом уникальная особенность этого соглашения. Напомним, что по условиям договора не должно быть больше 700 развернутых носителей с каждой стороны (наземные и морские ракеты и тяжелые бомбардировщики), а на них не больше 1550 зарядов. Причем под-

счет бомбардировщиков очень условный. Договорились считать: один бомбардировщик — один заряд, хотя их на бомбардировщике может быть гораздо больше. Это самые главные параметры.

Кроме того, по этому договору Россия могла не сокращать, но наоборот, наращивать количество своих вооружений, чтобы подтягиваться к обозначенным в нем потолкам. У нас начался серийный вывод из боевого состава устаревших систем оружия и тех систем, которые не обслуживались должным образом в 90-е годы. Их число быстро сокращается. Взамен этого гораздо меньше вводилось нового. Иными словами, мы сокращаем свои ракеты сами независимо от договора. А то, что вводим, подтягиваем к потолкам. При этом по носителям мы отстаем от потолков, чего никогда не было в истории. Мы невольно взяли на себя такой встречный план, но у нас и сегодня недобор по носителям.

— **По открытым данным, на январь нынешнего года 525 носителей и 1800 ядерных боезарядов.**

— Да, а потолок — 700. Это важная особенность — мы, в отличие от американцев, не сокращаемся до указанного уровня, а подтягиваемся к нему снизу. А преимущество договора в том, что сохраняются условия паритета. В то время, когда американцы могли бы ничего не делать, а мы все равно сокращались бы в одностороннем порядке. Для нас это очень важно — паритет. Это престиж, это статус, это военная безопасность.

— **А еще это подтверждение того факта, что безопасность России и безопасности Соединенных Штатов равны между собой.**

— Да. Применительно именно к самым разрушительным видам оружия. Они это признали. И паритет признали. Паритет этот при всех других асимметриях — в экономике, в союзниках, в обычных вооружениях — у нас остался не просто как у ядерной державы, а как у ядерной сверхдержавы. Конечно, сейчас уровни почти что на порядок меньше, чем были во время холодной войны. Напомним, когда мы заключили договор СНВ-1, и у нас, и у них было больше 10 тысяч боеголовок на стратегических носителях. А сейчас меньше двух тысяч. Это в пять-шесть раз меньше, чем в 1991 году. Но при этом мы сохраняем огромную сокрушительную мощь даже с тем, что есть, и по договору остаемся ядерной сверхдержавой, равной США. Ни в чем им здесь не уступаем.

Правда, после 2020 года они начнут свой цикл обновления стратегических ядерных сил. И мы пока не знаем, что они разработают и развернут. Но пока этот паритет сохраняется. И для нас этот престижный момент очень важен. И момент безопасности тоже. При равных потолках мы можем сами свои стратегические ядерные силы планировать. Какие-то размещать на подвижных грунтовых комплексах, какие-то в шахтных, какие-то на железнодорожных... У нас большая свобода рук. Новый СНВ, в отличие от прежних договоров, никаких структурных ограничений не накладывает. Так или иначе, но Пражский договор оказался полезен. Можно было, конечно, лучше сделать. Но то, что сделали, спасибо и за это. Ведь при Буше восемь лет перед этим потеряли.

— **В преамбуле договора записано о возрастающей взаимосвязи стратегического наступательного вооружения и стратегического оборонительного вооружения и о том, что при нарушении этой взаимосвязи одна из сторон может выйти из СНВ-3. При этом США продолжают наращивание систем противоракетной обороны. Развернут позиционный район ПРО в Румынии, готовится к развертыванию такой район в Польше, корабли США с системой ПРО Aegis находятся в Средиземном море, частенько заходят в Черное... Как это влияет на выполнение Пражского договора?**

— Конечно, все эти действия не улучшают

атмосферу вокруг него. Но дипломатия, если говорить простым языком, иногда использует такой метод, как «замнем для ясности». Что такое взаимосвязь между наступательными и оборонительными? Это такая извечная формула о взаимосвязи наступления и обороны. А что под ней подразумевается? Не очень ясно. Вот если бы в преамбуле было четко сказано, что реализация договора невозможна, если будет продолжаться наращивание системы противоракетной обороны, тогда другое дело. Тогда было бы понятно: есть нарушение — мы выходим. Но там сказано очень обтекаемо. А эти слова можно трактовать и так, что по ходу сокращения наступательных вооружений нужно развивать оборонительные системы — хотя бы для повышения живучести стратегических сил. Это тоже взаимосвязь.

Мы сейчас укрепляем воздушно-космическую оборону. Она у нас одна из самых главных программ. Мы же не считаем, что мы что-то нарушаем. А там самые разные системы, в том числе и модернизация московской ПРО, и система С-500, про которую рассказывают, что она будет иметь возможность перехватывать межконтинентальные баллистические ракеты. Но мы не считаем, что это является нарушением.

— Но в договоре нет запрета на разработку и испытание различных систем ПРО. Главное, чтобы они не были развернуты.

— Когда мы заключали договор, американцы уже разворачивали свою систему ПРО, и добиться от них, чтобы они, как в договоре по ПРО 1972 года, согласились на ограничение своей системы одним или двумя позиционными районами, было невозможно. Признана какая-то абстрактная взаимосвязь. И теперь каждая из сторон трактует ее по-своему.

Это говорит о том, что договор для двух сторон означает не одинаковые вещи. Там в преамбуле также есть положение, что существующие стратегические оборонительные системы «не подрывают жизнеспособность и эффективность стратегических наступательных вооружений сторон». Существующие — это развернутые средства или принятая программа развития? Очень обтекаемо сказано. Единственное, что можно утверждать точно, что до момента истечения договора, до 2020 года то, что делаем мы в области ПРО, и то, что делают американцы, не подрывает стабильности и безопасности сторон. И не является препятствием для выполнения условий договора.

— И, наверное, последний вопрос. Есть новый СНВ, Пражский договор. Что дальше? Существует ли перспектива дальнейших переговоров о сокращении наступательных вооружений или это будет последний договор, который мы заключили с Соединенными Штатами? Раздаются голоса, что есть другие ядерные державы, которые должны присоединиться к нашим двусторонним отношениям о сокращении стратегических наступательных вооружений.

— Может быть, это и последний договор. Но это было бы очень плохо. С самых разных точек зрения. Во-первых, потому что амери-

канцы после 2020 года начнут модернизацию своих ядерных сил, чего они не делали на протяжении последних 20 лет. И они планируют выделить на это \$900 миллиардов. Сравните. Вся наша Госпрограмма вооружений — 2020 по нынешнему обменному курсу составляет где-то \$350 миллиардов. Вся программа — на ВКО, на флот, на сухопутные войска, на ракетные... А здесь только на триаду — наземные ракетные комплексы, атомные подводные лодки и стратегические бомбардировщики, даже не включая ни систему ПРО, ни космос. Это только триада и ее информационно-управляющие средства.

Мы можем предположить, что это будет новое поколение. И если это произойдет в условиях полной свободы рук, как количественно, так и качественно, то я думаю, мы вернемся к состоянию начала 90-х годов, когда наш ресурс не позволял нам поддерживать паритет. А с учетом прогресса американцев в информационно-управляющей сфере, я думаю, это будет принципиально новое оружие. И нам поэтому невыгодно оставлять им полную свободу рук.

К тому же это плохо и по другой причине: когда нет договора, нет контакта между специалистами, между военными, дипломатами. Стороны отходят далеко друг от друга в восприятии ядерной реальности. Роли ядерного оружия. Когда оно может применяться, и когда это оправданно или неоправданно. Полностью разошлись в понимании стратегической стабильности. И не дай бог, какой-то новый кризис, и мы вдруг можем оказаться в ядерной войне, и все погибнем. Избежали катастрофы в течение полувека холодной войны, а тут вдруг сорвемся.

Кроме ядерного оружия, есть проблемы высокоточных систем. Новый договор, о котором мы говорили, не проводит различий между ядерными ракетами и ракетами с обычным оснащением. Там ограничены носители и боезаряды без указания на их класс. Так что высокоточные ракеты с обычным оснащением также попадают под действие этого соглашения. А если потолки низкие, то вы не можете развернуть их в большом количестве.

Единственное, что новые ракетно-планирующие или аэробаллистические системы требуют нового определения. И в прежних договорах, и в этом есть определение аэродинамических систем: бомбардировщики, крылатые ракеты, которых теперь в соглашении нет, но раньше были, и баллистические системы. А вот такие, которые являются симбиозом: стартует как баллистическая ракета, а потом ныряет и летит как гиперзвуковой летательный аппарат — аэродинамического типа, в соглашении отсутствуют. Это надо разработать. Технарям и дипломатам надо дефиницию определить. И по дальности, и по всему. И они должны туда включаться.

Сложнее будет с крылатыми ракетами. Морскими, прежде всего, и воздушными. Ограничить их путем включения в договор будет сложно. Мы делаем их, американцы делают. Их у них уже много. Надо ли устанавливать для них очень высокие потолки или при-

низких пойти на ограничение на их применение в локальных операциях? Если такое ограничение появится, то мы свои «Калибры» по террористам уже не выпустим. Тем более так щедро.

Впервые в следующем СНВ главные проблемы будут не внутри баланса наступательных вооружений, а сопряженные — ПРО и высокоточные обычные системы. Как их привязать и охватить? Прямыми ограничениями или мерами доверия, чтобы они не вызвали опасения? И это будут очень трудные переговоры, тем более что и системы ПРО, и системы высокоточных ракет большой дальности в обычном оснащении делают не только Россия и США. Идет их распространение по всему миру. И Китай делает, и Индия делает, и Израиль делает, очень многие страны. Причем китайцы и нас, и американцев по высокоточным неядерным ракетам кое в чем даже обогнали.

А по поводу третьих ядерных держав? Мы все время говорим, что процесс разоружения должен стать многосторонним. В принципе, это правильно. Но не надо пока преувеличивать роль других держав. Потому что 90% ядерного арсенала всего мира принадлежит все-таки России и США. И стратегические, и оперативно-тактические, и средней дальности. Последние тоже у нас есть — и в авиации, и на море.

Другой вопрос, что в отношении Китая мы не можем просто так закрыть глаза. Мы, во-первых, не знаем точно, сколько и что у них есть. То, что на поверхности земли, авиация и флот, мы видим. А что у них в тоннелях, никто не знает. Что касается остальных? Великобритания и Франция сокращают свои стратегические силы. Они у них только на море. Индия и Пакистан по сотне имеют, нацеленных друг на друга. Иран на десять лет отказался от тех программ, которые могли бы сделать его ядерной державой. Израиль имеет, наверное, до сотни боеголовок. Они не против нас, а против арабских и персидских соседей. Северная Корея — опасная, непредсказуемая страна, но тоже не против нас. Ну десяток, ну два боезарядов у них есть. Поэтому подключение третьих стран к переговорам — это тема особой работы, особых исследований. И требует серьезной проработки как на политическом, дипломатическом, так и на военном и научном уровне.

Поэтому насчет третьих стран я бы не торопился. Нам важно договориться с американцами на период после 2020 года. С одной стороны, чтобы у них не было полной свободы рук. А с другой — чтобы у нас было общее понимание сущности ядерного сдерживания и опасности непродуманного использования ядерного оружия в политике и войне. Это оружие годится для сдерживания ядерного нападения и широкомасштабной агрессии с применением обычных сил, но больше, пожалуй, ни для чего. Лидеры СССР и США пришли к такому пониманию в 70–80-е годы прошлого века, но в последние годы об этом почему-то все забыли, и это не мешает взаимно подтверждать. Это, на мой взгляд, главное.

Григорий Явлинский: Этот год должен быть посвящен созданию альтернативы

Резко ухудшается экономическая ситуация. Все это наблюдают. Я не буду подробно останавливаться, называть цифры, обращу ваше внимание только на некоторые качественные особенности.

Самым ярким в нашей экономической ситуации является, с моей точки зрения, даже не курс рубля и не вопросы, связанные с ценами на энергоресурсы. Самым ярким является очень быстро нарастающая экономическая изоляция нашей страны. У нас по внешнеторговому балансу и по всем показателям, характеризующим связи нашей страны с миром, ситуация ухудшается стремительно. Страна реально уходит в изоляцию. При этом угрожающие экономические пропорции — что касается ситуации с бюджетом, что касается всех макроэкономических показателей на этот год, что касается инфляции. Просто угрожающие перспективы.

Ответственные работники правительства и администрации президента стараются их характеризовать мягко, чтобы не нагнетать панику, но на самом деле ситуация угрожающая. Болезнь из закрытой фазы постепенно переходит в открытую. Страна в частности полностью проиграла конкуренцию по нефти, конкуренцию по энергоносителям, независимо от цен на них. 21 января в Европу пришел первый за 40 лет танкер нефти из Соединенных Штатов, США стали экспортером нефти. В течение нескольких месяцев Иран выходит на мировой рынок, это обещает очень низкие цены на нефть в ближайшее время.

То, что цены будут такими низкими, было понятно. Это тот редкий случай, когда можно было сделать прогноз, и он был сделан. Но руководство страны оказалось просто невменяемым, в последние восемь лет оно отказалось понимать т.н. сланцевую революцию, изменение баланса потребления энергоносителей в мире, оно отказалось реагировать на все современные тенденции в этой сфере. И, естественно, страна пришла в тупик.

Следующее, о чем я хочу сказать, — это то, что недавно стало заголовком всех газет. Это то, о чем наша партия говорила давно, — о демодернизации. Только Греф, который об этом заговорил, хотел показать, что он знает английский, назвал это «дауншифтинг». Я, правда, должен сказать, что и демодернизация не сильно русское слово. Как говорил Борис Николаевич, зачем вы говорите ваучер? Нельзя ли сказать по-русски — приватизационный чек!

Суть демодернизации заключается в том, что резко нарастают все процессы отставания. Об этой дилемме наша партия говорит очень давно. Через 20–30 лет не

будет развивающихся стран, а будут только развитые и неразвитые навсегда. Сегодня эта дилемма стоит перед нами в полный рост. Впору провести национальный опрос: вы хотите жить где? В отсталой навсегда стране? Или вы все же хотите попытаться жить среди развитых стран? Развитых с точки зрения уровня жизни, продолжительности жизни, с точки зрения качества образования, здравоохранения и т.д. Просто отвечайте на этот вопрос, потому что времени для обсуждения нет. Или сейчас это будет решено, или вы должны знать, что ситуация предопределена навсегда.

При сохранении нынешнего курса уже через 20 лет вывести Россию из зоны необратимой отсталости будет невозможно никаким способом. Проблема России, ее культуры, нации, проблема русского мира, которая на самом деле существует, будет навсегда решена в отрицательном смысле. У нас осталось совсем мало времени.

Потому что в мире происходит глобальная смена циклов — экономического, технологического, финансового, социального. Из-за этого мы наблюдаем кризисные явления и в Европе, и США, и в Японии. Никто не знает, как они произойдут, но точно известно, что Россия в этом не участвует вообще. Нам не знакома ни альтернативная энергетика, ни проблема частного космоса, ни виртуальные валюты и соответствующие технологии. Это то новое, что появилось за последнее время. Начинается конкурентная гонка за будущее, а Россия даже не подходит к ней. Нарождается новая

будущее

парадигма развития человечества на будущее, а Россия умышленно стоит в стороне и утверждает, что она хочет стоять в стороне и сама выдумывает свое далекое провинциально-периферийное место. Сама не хочет ничего делать, еще и гордится этим.

Не знаю, обратили ли вы внимание на крайне драматичное выступление президента РАН Фортова на президентском совете. Он цитировал такие цифры отставания России в части науки, которые вообще никакой надежды не оставляют. Отставание в десятки раз по публикациям, по главным секторам, по точкам роста.

Итак. Мы вправе констатировать весьма серьезное снижение уровня жизни наших граждан в этом году. Ситуация к выборам будет во многом связана со снижением уровня жизни. Будут разного рода конфликты, будут столкновения на этой почве, будет поиск виноватых. Это будет основным трендом.

Вторая тема — это тема положения страны. Вы все, наверное, обратили внимание на доклад по смерти Литвиненко, который звучал в Лондоне. Но ведь это только часть того, что мы сейчас наблюдаем. Все больше и больше стало появляться публикаций, суть которых в том, что в России не просто коррупция и мафия, а Россией руководит организованная преступность. И попадание президента и элиты в эту категорию ставит перед нами серьезнейшую задачу, как в этой ситуации вообще проводить политику, ведь это означает, что шансы на мирную смену власти уменьшаются со страшной скоростью.

Публикации и обвинения такого рода, неважно, доказанные или недоказанные, но уже в виде кампании (потому что даже в английском парламенте они говорят: «возможно руководство России приняло решение об уничтожении Литвиненко, а возможно и нет»). А это что такое? Это пропаганда гандиистская речь.) — это каток, о котором мы с вами говорили год назад, что если этот каток разгонится, и если нашу страну будут загонять в изоляцию в отместку за то, что она нарушает международные правила, его потом не остановить, и это приведет к краху государственности.

И если вы посмотрите последние выступления президента, вы увидите его попытки постоянно объясняться. Но они неудачные, ничего никому объяснить не получается, и мы просто попадаем в угол, он попадает в угол. А это означает, что борьба будет очень серьезной, если будет борьба. Или просто эта ситуация будет бесконечно.

И это тоже отразится на наших выборах, и на наших программах, и на наших действиях.

Всем рекомендовал бы ознакомиться с оценками, которые Путин дал Ленину. Это вообще новая история. Он сказал, что Ленин плохой, потому что придумал автономии, федерацию, и это развалило СССР. То есть Ленин виноват, что развалился СССР. То есть это неожиданная критика справа, со стороны Путина. Правда приплел этого несчастного Ленина Ковальчук, он сказал, что надо поднимать науку. Это выглядело анекдотично.

История с Кадыровым стала очень показательной, она сильно перемещает фокус внимания. Вновь возвращается ситуация, когда все идет к Путину и просят его, чтобы он снял Кадырова. А Путин сидит на вершине горы, и Песков рассуждает, можно ли так говорить или нельзя, надо ли так говорить или не надо. Этот прием, я не исключаю, придуман, чтобы переключать внимание с одного акцента на другой, переводить стрелки.

Коренным образом меняется ситуация в Сирии, потому что меняются отношения между Ираном и Россией. Разрывы между ними становятся все более существенными, это значит, что Россия скоро останется в Сирии совсем одна, и это очень опасная ситуация.

Мало что меняется в части Украины. Должен обратить ваше внимание, что после заявления Порошенко стали предприниматься попытки организовать международный процесс по решению проблемы Крыма, о чем наша партия говорила в самом начале. Вот так медленно, годами, длится процесс, пока к нему смогли подойти.

Последнее и самое главное. Происходит колоссальный разрыв между обществом и государством. Абсолютно ди-

аметральные точки зрения существует внутри общества и между государством и обществом по массе вопросов. Нет общей платформы и общего понимания. Например, отдавался ли приказ Путина на уничтожения Литвиненко или не отдавался? Как относиться к тому, что у жен прокуроров и у жен бандитов общий бизнес? Кого именно бомбит российская авиация в Сирии? Непроходимая пропасть — одни считают, что она бомбит мирное население и оппозицию, другие считают, как министерство обороны. Сколько на счету российских военных убитых мирных граждан? Есть ли российские военные в Украине? Является ли то, что происходит в Украине, войной? Причастны ли сепаратисты и российские военные к сбитому Боингу? Что происходит с расследованием убийства Немцова? Нам говорят, что оно совершенно из корыстных побуждений, потому что тому, кто стрелял, обещали 15 млн. рублей. Это мотив убийства! Что происходит с расследованием нападения на Олега Кашина? Как относиться к информации о целом ряде коррупционных преступлений в высшем эшелоне власти?* Уже целые книги про это выходят. Самые страшные вещи в России происходят тогда, когда разрыв между обществом и государством становится непреодолимым, когда нагнетается огромная масса вопросов, по которым нет никаких точек соприкосновения.

Подвожу итог. Эти проблемы, носят критический характер для нашей страны. На нас с вами очень большая ответственность. Выход только один — создание альтернативы. Надо показать обществу, что в нашей стране есть люди, представляющие другое политическое направление, есть люди, которые показывают другой путь развития в XXI веке для России, есть люди, которые любят свою страну и хотят

ее защитить, и ни с чем не посчитаются, чтобы ее сохранить, но сохранить ее как современную страну, потому что в другом виде Россия существовать не может. Возможное решение этой задачи — только создание альтернативы: и персональной, и кадровой, и программной, и идеологической. До тех пор, пока страна не видит альтернативы Путину, — никакой надежды нет и никаким образом эта задача не решается. В этом смысле выборы — чрезвычайно важный этап, но только этап. Он обладает самоценностью, но ничего не решает, если это последняя стадия.

Создание полноценной альтернативы — вот что может создать шансы для мирного развития событий. В условиях отсутствия альтернативы крах режима произойдет раньше или позже. Режим рухнет под грузом собственных ошибок, что приведет к хаосу и очень серьезным последствиям. Если мы вместе со всеми демократическими силами, со всеми приличными людьми, которым небезразлична судьба страны, не сможем заложить фундамент альтернативы, этот год может оказаться очередным большим шагом к пропасти. Этот год должен быть посвящен созданию альтернативы. Это и есть наша цель, это и есть смысл всей нашей политической деятельности, в этом и есть смысл всей нашей работы по выборам, и с этого мне бы хотелось начать наш политический год.

Фундамент этого направления был заложен председателем партии С. С. Митрохиным. Альтернатива была сформулирована как направление, были созданы необходимые документы, опорные точки в виде Меморандума, приняты первые важные решения по президентским выборам. Поэтому мы начинаем не с нуля, мы начинаем с мощного фундамента, который мы заложили сами в последние годы.

Приглашаем к сотрудничеству всех, кто против нарушения социальных, жилищных, экологических, других общепризнанных и конституционных прав, свобод и законных интересов, кто готов отстаивать свои права на жильё, на землю, на образование, на свободу, справедливость и благоприятную окружающую среду.

МЫ С ТЕМИ, КТО ЗА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ, НЕЗАВИСИМЫЕ СУДЫ, СМИ и ВСЕОБЩИЕ РАВНЫЕ ВЫБОРЫ

Власть, МСУ и ЖКХ должны быть под контролем граждан!

Россия может быть демократическим, правовым, социальным государством, где ВСЕМ жить хорошо!

Свои проблемы и предложения вы можете сообщить нам для подготовки и направления обращения в органы власти, МСУ, в прокуратуру и суд.

Башкирское региональное отделение РОДП «ЯБЛОКО-ЗЕЛЁНАЯ РОССИЯ»

Адрес: 450097, г.Уфа, ул.Бессонова, д.29, к.3; Тел. 253-90-09,

сайт: bash.yabloko.ru, эл. почта: yabloko_bash@mail.ru

Прочитай?! Размножь и передай другим.

